

На правах рукописи

ЦИГЛЕР Максим Владимирович

**СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ
В ПЕРИОД РАННЕГО ДОМИНАТА**

Специальность: 07.00.03 – всеобщая история
(история древнего мира)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Белгород - 2015

Работа выполнена на кафедре истории и археологии ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Научный руководитель	Зубарев Виктор Геннадьевич доктор исторических наук, профессор
Официальные оппоненты	Яйленко Валерий Петрович доктор исторических наук, профессор; ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»; профессор кафедры истории художественной культуры
	Литовченко Елена Викторовна кандидат исторических наук, доцент; ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; доцент кафедры всеобщей истории и зарубежного регионоведения
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им Г.И. Носова»

Защита состоится 05 ноября 2015 г. в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.015.11 при ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ») по адресу: 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, зал заседаний Ученого совета, ауд. 260.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке НИУ «БелГУ».

Текст автореферата размещен на официальном сайте ВАК РФ <http://vak2.ed.gov.ru/> и на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» <http://www.bsu.edu.ru>.

Автореферат разослан «___» сентября 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

И.Т. Шатохин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Кризисные явления, представляя собой прервосходный индикатор, обнажают основные проблемы общественного развития. Возникшие процессы предстают как следствие противоречий, рождающихся в социуме в конкретных условиях. Проходя разные этапы и представляя собой довольно драматичное явление, кризис возникает как излом в определенной точке развития. Данный период, в свою очередь, выступает отправным пунктом для трансформации существующей системы, без чего ее дальнейшее существование становится невозможным. Кризис III в. в Римской империи стал очень мощным потрясением, нивелировавшим фактически все основные достижения I-II вв.¹ - периода наибольшего расцвета. На фоне политического кризиса III в., выражавшегося в частой смене императоров, которых провозглашала армия, разразился кризис экономический². Стало очевидным, что в этих условиях империя движется к распаду и необходима ее коренная перестройка. Следующий за кризисом период домината привел к политической и экономической стабилизации, определенному культурному возрождению в последующее время. Доминат, таким образом, предстает как форма правления в пережившем очень серьезный кризис III века римском государстве, которому требовалась альтернативная система политического устройства и управления для ответа на актуальные вызовы времени.

В настоящее время, в связи с развитием региональной истории и микроистории, возрастает интерес к изучению особенностей развития отдельных государств, провинций, городов и др. Античное Северное Причерноморье включает ряд центров, развивавшихся в совершенно уникальных условиях. Полисы данного региона, сохранявшие греческое наследие, подвергались огромному влиянию Римской империи и варваров, став своего рода водоразделом между ними, в котором протекал процесс конвергенции разных миров и культур. В III в. роль варварских народов в регионе усиливается и в ряде случаев выходит на первое место. Исследование особенностей экономических и политических процессов, протекавших в государствах Северного Причерноморья в период раннего домината, может позволить не только провести комплексный анализ исторического развития региона в этот период, но и лучше понять те изменения, которые протекали в самой Римской империи через призму ее взаимоотношений с буферными периферийными территориями.

Объектом исследования является политическая и экономическая история позднеантичных обществ Северного Причерноморья.

¹ Все приводимые в работе даты относятся к нашей эре.

² См: *Jones A.H.M. The Later Roman Empire 284–602. A Social, Economic and Administrative Survey. Oxford, 1964. Vol. I–III. P. 24.*

Предмет исследования: особенности политического и экономического развития античных государств Северного Причерноморья в период раннего домината.

Территориально-географические рамки: В работе исследуется экономическое и политическое развитие крупнейших центров Северного Причерноморья – Боспорского государства, Херсонеса, Ольвии и Тиры в указанный ниже хронологический период на фоне посткризисного исторического развития Римской империи.

Хронологические рамки работы: 284 – 324 гг. Система домината была создана Диоклетианом, пришедшим к власти в сентябре 284 г. Реформы императора были существенно расширены и дополнены преобразованиями Константина, который в 324 г. стал единоличным правителем, что можно считать окончанием периода, в который происходило формирование новой государственно-политической системы, подразумевающей наличие сильной централизованной власти. Также представляется значимым изучение особенностей политического и экономического развития Римской империи в период, начиная с правления императора Аврелиана (270-275), осуществившего первые наиболее удачные попытки преодоления кризиса и заложившего фундамент для формирования новой системы. В связи с этим по ряду вопросов мы будем обращаться к этому времени.

Степень изученности темы. Историография периода домината содержит довольно обширный перечень исследований по разным проблемам политической и экономической истории. Вопросы социально-политического устройства империи периода домината и особенностей правления и преобразований Диоклетиана и Константина затрагиваются в трудах А. Боака³, Д. Бьюри⁴, Т. Барнса⁵, А. Кэмерона⁶, С. Митчела⁷, С. Коркорена⁸, «Кембриджской истории древнего мира»⁹. В этих работах используется широкий круг источников, документов, издаваемых императорами, а также оценивается, насколько государственный аппарат соответствовал имперским потребностям и задачам того времени. Эти же вопросы рассматриваются в труде И. Ромена¹⁰, хотя в нем преимущественно затрагивается проблема взаимоотношений императорской власти и сената, который утрачивал свою политическую роль в период домината и превра-

³ Boak A.E.R. The Master of the Offices in the Later Roman and Byzantine Empires. New York, London, 1919; Boak A.E.R., Dunlap J.E. Two studies in Later Roman and Byzantine administration. London, 1924.

⁴ Bury J.B. A History of the Later Roman Empire. From the Death of Theodosius I to the Death of Justinian (A.D. 395 to A.D. 565). In 2 Vols. Vol. II. London, 1923.

⁵ Barnes T.D. The New Empire of Diocletian and Constantine. Cambridge, 1982.

⁶ Cameron A. The Later Roman Empire. AD 284 – 430. Cambridge, 1993.

⁷ Mitchell S. A History of the Later Roman Empire, AD 284 – 641: The Transformation of the Ancient World. Oxford, 2006.

⁸ Corcoran S. The Empire of the Tetrarchs. Imperial Pronouncements and Government. AD 284-324. Oxford, 2000; Corcoran S. The Cambridge Companion to the Age of Constantine. Before Constantine. New York, 2006.

⁹ The Cambridge ancient history. Second edition. In. 14 Vols. Vol. XII. The Crisis of Empire, AD 193 – 337 / Ed. A. Bowman, A. Cameron, P. Garnsey. Cambridge, 2005.

¹⁰ Roman Y. Empereurs et sénateurs. Une histoire politique de L'Empire romain I – IV siècle. Paris, 2001.

щался в римское муниципальное собрание. Последнему вопросу посвящено также исследование А. Шастаньоля¹¹.

Позитивно деятельность Диоклетиана оценивает английский историк А.Х.М. Джонс. В контексте нашей темы особенно интересны его книги: «Поздняя Римская Империя»¹², переведённая на русский язык: «Гибель античного мира»¹³, а также работы, посвященные правлению Константина¹⁴ и проблемам экономического развития империи¹⁵. А.Х.М. Джонс - один из тех антиковедов, которые не считали доминат временем застоя или упадка. В частности, деление империи на четыре части и ряд других преобразований, историк характеризует как существенный вклад Диоклетиана в достижение стабильности в империи, и подчеркивает роль личности самого императора, отмечая, что после его ухода возникшие волнения показали не сколько эффективность домината, сколько эффективную деятельность правителя¹⁶. События, произошедшие после отхода государя от власти, служат весомым аргументом в пользу позиции А.Х.М. Джонса.

Среди специальных исследований отметим труды¹⁷, посвященные изменениям в римской армии, с обширной характеристикой вопроса. В период раннего домината вооруженные силы становятся мощной опорой императорской власти. Исследование проблем политической истории римского государства в период раннего домината невозможно проводить в отрыве от института армии, а потому упомянутые работы представляют особую значимость при анализе особенностей позднеантичного развития империи.

Процесс трансформации государственного устройства и управления от принципата к доминату достаточно подробно исследован О. Шульцем¹⁸ и Л. Польверини¹⁹. Проблеме становления новых принципов управления домината и роли личности императоров в позднеантичной истории империи посвящены работы А. Уотсона²⁰, С. Уильямса²¹, Р. Риса²², Л. Даля²³. Не

¹¹ *Chastagnol A.* Sénat romain à l'époque impériale: Recherches sur la composition de l'Assemblée et le statut de ses membres. Paris, 1992.

¹² *Jones A.H.M.* The Later Roman Empire. 284-602. A social, economic, and administrative survey. In 2 Vols. Vol. I. Baltimore, 1986; *Jones A.H.M.* The Later Roman Empire. 284-602. A social, economic, and administrative survey. In 2 Vols. Vol. II. Baltimore, 1986.

¹³ *Джонс А.Х.М.* Гибель античного мира. Ростов н/Д, 1997.

¹⁴ *Jones A.H.M.* Constantine and the Conversion of Europe. Toronto, 1978.

¹⁵ *Jones A.H.M.* The Roman Economy Studies in Ancient Economic and administrative History. Oxford, 1974.

¹⁶ *Джонс А.Х.М.* Указ. соч. С. 42-44.

¹⁷ *Nicasie M.J.* Twilight of Empire. The roman army from the reign of Diocletian until the battle of Adrianople. Amsterdam, 1998; *Le Bohec L.* L'armée romaine sous le Bas-Empire. Paris, 2006; *A Companion to the Roman Empire* / Ed. D.S. Potter. Oxford, 2009; *Ван Берхем Д.* Римская армия в эпоху Диоклетиана и Константина. СПб., 2005.

¹⁸ *Schulz O.* Th. Vom Prinzipat zum Dominat. Paderborn, 1919.

¹⁹ *Polverin L.* Da Aureliano a Diocleziano // ANRW. 1975. Bd. 11,2. P. 1013-1035.

²⁰ *Watson A.* Aurelian and the Third Century. New York, 1999.

²¹ *Williams S.* Diocletian and the Roman Recovery. London, 1985.

²² *Rees R.* Diocletian and the Tetrarchy. Edinburgh, 2004.

²³ *Odahl, C.M.* Constantine and the Christian Empire. New York, 2004.

утратил своего значения труд П. Виллемса «Римское государственное право»²⁴, посвященный исследованию юридических вопросов.

Отметим также ряд исследований, посвященных проблеме колоната²⁵. Реформы периода раннего домината затрагивали самые разные сферы общественной жизни и не могли не коснуться социальной структуры. В это время колонат получает свое наибольшее распространение, заложив некоторые основы крепостного права, которое затем возникнет в средневековой Европе. До IV века колонны были в основном свободными, но по указу Константина Великого они закреплялись за конкретным участком и передавали обязанность его возделывать своим наследникам. Подобная участь постигла ремесленников и куриалов. Обозначенный процесс являлся частью трансформирующихся общества и государства, и поэтому их исследование представляется весьма значимым при анализе реформ периода раннего домината. Комплексный обзор особенностей посткризисного развития Римской империи в период домината представлен в недавно переизданном труде М. И. Ростовцева²⁶. Автор рассматривает последствия кризиса не только в политической и экономической сфере, но также в социальной и культурной.

После Октябрьской революции история римского государства в советской исторической науке рассматривалась преимущественно через призму взаимоотношений между классами. Среди общих работ этого периода следует указать, прежде всего, труды С.И. Ковалева²⁷ и Н.А. Машкина²⁸. В последующее время вышел ряд работ более узкой направленности – по экономическому²⁹ и политическому³⁰ развитию империи и проблемам колоната³¹.

В современной отечественной историографии обстоятельное изучение формирования системы домината представлено в трудах М.М. Казакова³², А.В. Коптева³³, И.Ю. Шабага³⁴. Последний ученый провела комплексное исследование императорских панегириков на предмет информативно-

²⁴ *Willems P.* Le droit public romain: ou les institutions politiques de Rome depuis l'origine de la ville jusqu'à Justinien. Paris, 1883.

²⁵ *Carré J.-M.* Le "colonat du Bas-Empire": un mythe historiographique? // *Opus.* 1982. T 1. P. 351-370; *Goffart W.* Caput and colonate. Toronto, 1974; *Panitschek P.* Der spätantike Kolonat: Ein Substitut für die "Halbfreiheit" peregriner Rechtssetzungen? // *ZSt. RA.* 1990. Bd 107. S. 137-154.

²⁶ *Ростовцев М. И.* Общество и хозяйство в Римской империи: в 2 т. М.: Наука, 2001.

²⁷ *Ковалев С.И.* История Рима: Курс лекций. Л., 1948.

²⁸ *Машкин Н.А.* История Древнего Рима. М., 1956.

²⁹ *Новицкая К.И.* Некоторые вопросы аграрной политики начала домината // *Вестник древней истории.* 1961. № 4. С. 85 – 97.

³⁰ *Курбатов Г.Л.* Некоторые проблемы разложения античного полисного строя в Восточных провинциях Римской империи IV в. // *Вестник ЛГУ.* Вып. I. 1960. С. 47-61.

³¹ *Ранович А.Б.* Колонат в римском законодательстве II-V вв. // *Вестник древней истории.* 1951. № 1. С. 83-109.

³² *Казаков М.М.* Римская империя: от принципата к доминату // *Актуальные проблемы государства и права: VIII Кирилло-Мефодиевские чтения.* Смоленск, 2002. С. 27-42.

³³ *Коптев А.В.* *Principesdominus:* к вопросу об эволюции принципата в начале позднеантичной эпохи // *Древнее право. Ivsantiqvvm.* 1996. № 1. С. 182-190.

³⁴ *Шабага И.Ю.* Славься, император! Латинские панегирики от Диоклетиана до Феодосия. М., 1997.

сти и степени достоверности, используя общенаучные и специально-исторические методы.

В настоящее время количество отечественных исследований по периоду домината остается все еще незначительным. Обширная зарубежная историография восполняет данный пробел, однако, в условиях возрастания интереса к микроистории представляются перспективными исследования истории отдельных регионов и государств на фоне событий, протекавших в римском государстве и его периферии.

Начало комплексного изучения Северного Причерноморья было положено еще В.В. Латышевым и М.И. Ростовцевым. Их труды³⁵ представляют особую ценность по самому широкому кругу вопросов. Не менее значимы исследования В.Д. Блаватского³⁶, руководившего раскопками в Хараксе, Фанагории и Пантикапее, и В.Ф. Гайдучевича³⁷, начальника Боспорской археологической экспедиции АН СССР, изучавшей такие города, как Тиритака, Мирмекий, Порфмий, Илурат, Фанагория. Все это время шло непрерывное накопление фактического материала, составляющего фундамент современных исследований по Северному Причерноморью.

Обработка археологического материала по Херсонесу проведена в ходе исследований Г.Д. Беловым, С.Ф. Стржелецким, С.А. Беляевым и А.Л. Якобсоном³⁸. До сих пор остается не ясным спорным вопрос о дисло-

³⁵ *Латышев В.В.* Жития святых епископов Херсонских. Исследование и тексты // Записки императорской Академии наук. СПб., 1906. Серия VIII по историко-филологическому отделению. Т. 8. № 3; *Он же.* Краткий очерк истории Боспорского царства // ИТУАК. 1892. № 17. С. 53-74; *Он же.* Эпиграфические новости из Южной России. Находки 1901-03 гг. // ИАК. СПб., 1904. № 10. С. 91-131. *Ростовцев М.И.* Завоевание побережья Чёрного моря // Петербургский археологический вестник. 1993. Вып. 5. С. 88-90; *Ростовцев Он же.* Научное значение истории Боспорского царства // Сборник к 40-летию профессорской деятельности Н.И. Кареева. СПб., 1914. С. 195 – 210; *Он же.* Новые латинские надписи из Херсонеса // ИАК. СПб., 1907. Вып. 23. С. 1-20; *Он же.* Представление о монархической власти в Скифии и на Боспоре // ИАК. СПб., 1913. Вып. 49. С. 1-62; *Он же.* Римские гарнизоны на Таврическом полуострове и Ай-Тодорская крепость // ЖМНП. 1900. Март. С. 140–158.

³⁶ *Блаватский В.Д.* Пятый год раскопок в синдике // КСИИМК. 1959. № 74. С. 47–48; *Он же.* Античная археология и история. М., 1985; *Он же.* Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1953; *Он же.* Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1954; *Он же.* Пантикапей. Очерки истории столицы Боспора. М., 1964; *Он же.* Раскопки Пантикапея в 1954-1958 гг. // Советская археология. 1960. № 2. С. 168-192; *Он же.* Харакс // МИА. 1951. № 19. С.259–289; *Он же.* Четвертый год раскопок в синдике // КСИИМК. 1957. № 70. С. 118–129.

³⁷ *Гайдучевич В.Ф.* Раскопки Тиритаки в 1935-1940 гг. // МИА. 1952. № 25. С. 72–89; *Он же.* Античные керамические обжигательные печи (по раскопкам в Керчи и Фанагории в 1929-1931 гг.) // ИГАИМК. Л., 1934. Вып. 80. 115 с.; *Он же.* Боспорское царство. М.-Л., 1949; *Он же.* Виноделие на Боспоре // МИА. 1958. № 85. С. 352–457; *Он же.* Илурат. Итоги археологических исследований 1948—1953 гг. // МИА. 1958. № 85. С. 9-148; *Он же.* История античных городов Северного Причерноморья // Античные города Северного Причерноморья. Т.1. М. 1955. С. 23-147; *Gajdukevich, V.F.* Das Bosporanische Reich. Berlin, 1971.

³⁸ *Белов Г.Д.* Итоги раскопок в Херсонесе за 1949—1953 гг. // Советская археология. 1955. № 24. С. 257-281; *Белов Г.Д., Стржелецкий С.Ф., Якобсон А.Л.* Квартал XVIII. (Раскопки 1941, 1947 и 1948 гг.) // Материалы и исследования по археологии СССР. 1953. № 34. С. 160–236; *Белов Г.Д.* Раскопки Херсонеса в 1934. Симферополь, 1936; *Он же.* Херсонес Таврический. Историко-археологический очерк. Л., 1948; *Он же.* Вновь найденная ранневизантийская мозаика из Херсонеса. (По материалам раскопок 1973-1977 гг.) // Византийский временник. М., 1979. Т. 40. С. 114–126; *Беляев С.А.* Краснолаковая керамика Херсонеса IV – VI вв. // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л., 1968. С. 31–38; *Он же.* Обломок стеклянного сосуда из Херсонеса // Советская археология. 1966. № 3. С. 233–235; *Виноградов Ю.Г., Зубарь В.М., Антонова И.А.* Schola principalium в Херсонесе // Нумизматика и эпиграфика.

кации имперского гарнизона в полисе. Ряд исследователей утверждает, что римские вооруженные силы покинули город еще в III в.³⁹ Другие историки на основе последних данных археологии настаивают на том, что солдаты империи несли службу на территории полиса и в IV в.⁴⁰ и, что возможно, они приняли участие в войнах с Боспором⁴¹. Вопрос о статусе Херсонеса рассматривал В.М. Зубарь⁴². По его мнению, город сохранял определенную автономию, но со временем все больше попадал в зависимость от империи.

История позднеантичной Тира затрагивалась в ряде работ⁴³, основанных на самых разных источниках. Это государство оказалось не просто втянуто в орбиту варварского влияния, именно на его основе стал образовываться первый полноценный варварский союз. Тира продолжала осуществлять торговые контакты, однако ее политическая история окутана рядом неясностей, прежде всего, по поводу ее государственного устройства и статуса в рассматриваемое время.

Вопросы позднеантичной истории Ольвии детально рассмотрены в работах В.В. Крапивиной⁴⁴. Она настаивает на том, что данное государство не утратило античный характер своей материальной культуры и успешно восстанавливается в период раннего домината. Другие исследователи⁴⁵ утверждают, что Ольвия в рассматриваемое время в полной мере попало под

1999. Т. 16. С. 72–81; *Якобсон А.Л.* Раннесредневековый Херсонес // МИА. 1959. № 63; *Стржелецкий С.Ф.* Античные памятники Херсонеса из раскопок 1950 г. // Вестник древней истории. 1951. № 2. С. 136–141.

³⁹ *Зубарь В.М.* Херсонес Таврический и Римская империя. С. 126–128; *Виноградов Ю.Г., Зубарь В.М., Антонова И.А.* Указ. соч. С. 78–80.

⁴⁰ *Латышев В.В.* Жития святых Епископов Херсонских. Исследования и тексты. М., 2011. С. 39–41; *Якобсон А.Л.* Указ. соч. С. 18; *Беляев С.А.* Вновь найденная ранневизантийская мозаика из Херсонеса. С. 126; *Диатроптов П.Д.* Распространение христианства в Херсонесе Таврическом в IV – VI вв. // Античная гражданская община. Межвузовский сборник научных трудов. М., 1986. С. 143.

⁴¹ *Зубарь В.М., Сарновский Т., Антонова, И.А.* Новая латинская надпись из раскопок цитадели и некоторые вопросы позднеантичной истории Херсонеса // Херсонесский сборник. 2001. Вып. 11. С. 111–113.

⁴² *Зубарь В.М., Сорочан С.Б.* Указ. соч. С. 500–508; *Зубарь В.М.* Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории. Киев, 1994. 180 с.

⁴³ *Фурманская А.И.* Исследование Тира // КС ОГАМ. 1964. С. 56 – 63; *Карышковский П.О., Клейман И.Б.* Древний город Тира. Киев, 1985; *Карышковский П.О., Коциевский А.С.* Античные монеты из раскопок Тира // Античная Тира и средневековый Белгород. Киев. 1979. С. 88 – 98; *Сон Н.А.* Тира римского времени. Киев, 1993.

⁴⁴ *Крапивина В.В.* Взаимоотношения Ольвии и варваров в III–IV веках н.э. // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов, 2002. С. 65–67; *Она же.* О застройке Ольвии в конце III – IV вв. н.э. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы VII Боспорских чтений. Керчь, 2006. С. 180–188; *Она же.* О металлообработке и гончарстве в Ольвии в конце III–IV вв. н.э. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы XI Боспорских чтений. Керчь, 2010. С. 232–239; *Она же.* Ольвия. Материальная культура I – IV вв. н.э. Киев, 1993; *Крапивина В.В.* Позднеантичный период истории Ольвии Понтийской // ВДИ. 2013. №1. С. 77–94.

⁴⁵ *Зубарь В.М.* О заключительном этапе истории Ольвии (третья четверть III – первая половина IV в.) // ВДИ. 2001. №1. С. 132–138; *Зубарь В.М., Крапивина В.В.* О римском гарнизоне Ольвии в середине III в. // ВДИ. 2004. № 4. С. 166–178; *Зубарь В.М., Сон Н.А.* Северо-Западное Причерноморье в античную эпоху // МАИЭТ. Вып.3. Симферополь. 2007; *Магомедов Б.В.* Ольвия и черняховская культура // Проблемы исследования Ольвии. Парутино, 1985. С. 47–49; *Она же.* Черняховская культура Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1987; *Она же.* Черняховская культура. Проблема этноса. Люблин, 2001.

варварское влияние, и ее дальнейшее развитие зависело целиком и полностью от характера взаимоотношений с местными племенами.

Разного рода проблемы истории Боспора в той или иной степени затрагивали практически все специалисты по Северному Причерноморью. Огромную работу по исследованию уровня хозяйства и экономики данного государства в III – IV вв. провела И.Т. Кругликова. Ее работы⁴⁶ освещают один из наиболее сложных периодов, в который вступило Боспорское царство. Многие города и поселения приходят в упадок. В сельском хозяйстве и ремесле отмечается видовая и качественная нивелировка. Производство все больше приобретает кустарный характер. Это последствия событий III в., связанные не только с кризисом в Римской империи, но и с варварскими набегами.

Социально-политическая история Боспора довольно подробно изучена Н.Н. Болговым⁴⁷. По его мнению, государство в рассматриваемое время оказывается втянуто в орбиту варварского влияния, а царский трон занимает человек не из боспорской династии. Результатом стало втягивание и без того ослабшего Боспора в череду конфликтов. В связи с этим вопрос о взаимоотношениях Боспорского царства и варваров требует еще более тщательного изучения.

Вопросы экономических связей государств Северного Причерноморья рассмотрены в работе С.Б. Сорочана «Экономические связи Херсонеса Таврического с Боспором в I в. до н.э. – V в. н.э.»⁴⁸ и В.И. Кадеева «Очерки истории экономики Херсонеса Таврического в I–IV вв. н.э.»⁴⁹ Исследователям удалось внести целый ряд уточнений по вопросам импорта и экспорта товаров, некоторых особенностей экономического развития двух государств. Ученые выяснили, что кризис III в. привел к снижению объемов торговых операций, однако не в тех масштабах, в каких предполагалось ранее. В период реформ раннего домината определенные сдвиги в ценовой политике были одним из факторов набирающего темпы восстановления полиса.

⁴⁶ Кругликова И.Т. Боспор в позднеантичное время. М., 1966; *Она же*. Раскопки Киммерика // КСИИМК. 1953. № 51. С. 132–142; *Она же*. Раскопки поселения у деревни Семеновки // Поселения и могильники Керченского полуострова начала н.э. М., 1970. С. 76–77; *Она же*. Сельское хозяйство Боспора. М., 1975.

⁴⁷ Болгов Н.Н. Закат античного Боспора. Белгород, 1996; *Он же*. О современном подходе к истории Боспора IV–VI вв. н.э. // Методология и методика изучения античного мира. М., 1994. С. 211–215; *Он же*. Основные проблемы восточно-римской и ранневизантийской политики на Северном Понте (сер. III – VI вв.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2008. № 1. С. 128–137; *Он же*. Позднеантичный Боспор: между античностью и средневековьем // Вопросы истории. 2004. № 2. С. 29–40; *Он же*. Херсонес, Боспор и Рим в конце III – I трети IV вв. // Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Керчь, 2002. С. 9–15.

⁴⁸ Сорочан С.Б. Экономические связи Херсонеса Таврического с Боспором в I в. до н.э. – V в. н.э. // Боспор Киммерийский. Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Керчь, 2002. С. 223–225.

⁴⁹ Кадеев В.И. Очерки истории экономики Херсонеса Таврического в I – IV вв. н.э. Харьков, 1970.

Особое значение для настоящего исследования имеют труды, выпускаемые по итогам работ действующих археологических экспедиций под руководством В.Г. Зубарева⁵⁰, А.А. Масленникова⁵¹, В.И. Винокурова⁵². Анализ получаемого материала на примере сельских поселений в разных частях государства позволяет проследить общие процессы, будь то упадок, деградация и натурализация хозяйства, или варварские набеги и разрушения. Сельская хора государств Северного Причерноморья была внушительна, и ее резкое сокращение к последней четверти III в. коренным образом меняет социально-экономическую обстановку в регионе.

В настоящее время тенденция к развитию форм междисциплинарного сотрудничества находит свое отражение и в исторических исследованиях. В контексте нашей работы особую ценность представляют не утратившие своего значения труды Г.А. Пашкевич⁵³ и О.П. Журавлева⁵⁴. Остеологические и палеоботанические исследования существенно расширяют наши представления о сельском хозяйстве и промысле жителей северопричерноморского региона.

Ввиду слабой освещенности письменными источниками событий периода последней четверти III – первой четверти IV вв., остается все еще много невыясненных вопросов. Изучение влияния кризиса Римской импе-

⁵⁰ Зубарев В.Г. Европейский Боспор во II–V вв. н.э. (археология и опыт исторической реконструкции) // Проблемы истории и археологии Украины. Харьков, 2004. С. 55-56; *Он же*. Еще раз о хронологии событий первых четырех эпизодов Херсонесских сюжетов Константина Багрянородного // Иресиона. Античный мир и его наследие. Вып. 4. Белгород, 2015. С. 87–91; *Он же*. Из истории Боспорского царства во второй половине III – начале V вв. н.э. // Боспорские исследования. 2006. Вып. 12. С. 187–193; *Он же*. К вопросу о периодах дестабилизации на Боспоре во второй половине III – начале V веков н.э. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Периоды дестабилизации, катастроф. Вып. VI. Керчь, 2005. С. 125–128; *Он же*. К истории сельской территории Европейского Боспора в первые века нашей эры // Проблемы истории и археологии Украины. К 140-летию со дня рождения академика Д.И. Багалая. Харьков, 1997. С. 40; *Он же*. Некоторые вопросы позднеантичной истории Европейского Боспора по результатам раскопок городища у села «Белинское» // Древности Боспора. 2002. №5. С. 120-126; Зубарев В.Г., Седых Е.Е. Планировка и основные этапы застройки городища «Белинское» во II- первой половине V вв. н.э. // Боспорские исследования. 2006. Вып. XXVIII. С. 250-274.

⁵¹ Масленников А.А. Зенонов Херсонес – городок на Меотиде // Очерки археологии и истории Боспора. М., 1992. С. 120–173; *Он же*. Монетные находки и денежное обращение в Крымском Приазовье в античную эпоху // Древности Боспора. 1998. Т. 1. С. 202-215; *Он же*. Население Боспорского государства в первые века нашей эры. М., 1990; *Он же*. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху: автореф. дис. ... д. и. н. М., 1993; *Он же*. Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора. М., 1997; *Он же*. Системный кризис III в. н.э. на Боспоре и крах античного военного искусства // Проблемы истории и археологии Украины. Харьков, 2004. С. 56-59.

⁵² Винокуров Н.И. Археологические памятники урочища Артезиан в Крымском Приазовье. М., 1998; *Он же*. Виноделие античного Боспора. М., 1999; *Он же*. Виноделие в государствах Северного Причерноморья. Киев, 2007; *Он же*. Археологические памятники в Крымском Приазовье (по материалам ААЭ 1988-2011). Тюбинген, 2012; *Он же*. Некрополь городища Артезиан на Европейском Боспоре. Материалы раскопок 1999-2007 гг. Керчь, 2014.

⁵³ Pashkevich G.A. Palaeoethnobotanical examination of archaeological sites in the Lower Dneper region, dated to the last centuries A.D. // Plants and ancient man. Boston, 1984. P. 277-283.

⁵⁴ Журавлев О.П. Животноводство, охота и ландшафтные особенности античного Ольвийского государства (по костным остаткам) // Морфологические особенности позвоночных животных Украины. Киев, 1983. С. 38-45; *Он же*. Фауна Ольвийского государства и Тиры первых веков н.э. // Культура античных городов Северного Причерноморья первых веков н.э. 1986. Т. 2. № 115. С. 599 – 644; *Он же*. Фауна поселения Черноморка II (на материалах костных остатков) // Использование методов естественных наук и археологии. Киев, 1981. С. 130-161.

рии на жизнь античных полисов Северного Причерноморья уже проводилось, но комплексные работы по ситуации в регионе в период раннего домината отсутствуют. Политические и экономические связи государств сохраняются, но существенно изменяются исторические условия. Их изучение поможет пролить свет на ряд проблем позднеантичной истории Северного Причерноморья.

Источниковая база представлена целым комплексом источников, среди которых следует выделить: юридические; нарративные; эпиграфические; нумизматические; данные археологии.

В первую категорию источников входит главный и наиболее известный свод законов Римской империи, получивший название «Кодекс Феодосия»⁵⁵. Он был официально опубликован 15 февраля 438 г.⁵⁶ Несмотря на то, что данный источник хронологически отстает от рассматриваемой нами эпохи, он содержит массу сведений о развитии политических институтов римского государства в позднеантичный период. Является ли Кодекс Феодосия дополнением⁵⁷ к предыдущим собраниям законодательных актов или предстает как некий результат развития юридической науки к тому времени⁵⁸, он отражает те сущностные черты, которые стали основой системы домината.

К источникам юридического характера следует также отнести эдикт Диоклетиана о ценах⁵⁹. Данный документ был принят в 301 г. для борьбы с ростовщичеством и спекуляциями. Эдикт устанавливал фиксированные цены на большое количество продуктов питания и ставки заработной платы ремесленников и представителей других профессий. Несмотря на то, что закон не возымел должного эффекта и просуществовал всего несколько лет до его полной отмены, он выступает как одно из звеньев реформаторской политики Диоклетиана. Эдикт о ценах предстает важным источником, характеризующим ситуацию в Римской империи в период раннего домината и отражающим попытку преодоления государством кризисных явлений в экономике.

Вторую, наиболее обширную группу, составляют труды историков и писателей, в число которых входят как современники рассматриваемой эпохи, так и те, чьи сочинения были написаны гораздо позже, но основывались на источниках аутентичного характера, что, однако, можно проследить лишь на основе анализа текста этих работ. Авторы отличает соци-

⁵⁵ The Theodosian Code and Novels and sirmondian constitutions / A translation with commentary, glossary, and bibliography by C. Pharr in collaboration with T.S. Davidson and M.B. Pharr. New Jersey, 2001.

⁵⁶ Les lois religieuses des empereurs romains de Constantin à Theodose II (312 – 438). En 2 Vols. Vol. I. Code Theodosien. Livre XVI / Texte latine T. Mommsen. Traduction J. Rouge. Paris, 2005. P. 14.

⁵⁷ *Sirks A.J.B.* The Theodosian code: a study. Friedrichsdorf, 2007. P. 37.

⁵⁸ *Archi G.G.* Nuove prospettive nello studio del Codice Teodosiano // Istituzioni giuridiche e realta politiche nel Tardo Impero (III – V sec. d.C.). Milano, 1976. P.281 – 313;

⁵⁹ *Der Maximaltarif Des Diocletian / Edictum Diocletiani de Pretiis Rerum Venalium / Ed. by Mommsen T.* Berlin, 1958.

альное происхождение, статус и мировоззрение, что, несомненно, оказывает влияние на характер и степень достоверности изложения событий.

Весьма интересен труд Секста Аврелия Виктора «О цезарях»⁶⁰. Автор довольно обстоятельно описывает историю эволюции взаимоотношений императорской власти и сената. Эту проблему особенно важно проследить в период становления домината для того, чтобы выявить этапы и предпосылки к изменению некоторых основ государственного строя Римской империи в рассматриваемое время.

Политические перипетии довольно подробно освещаются в труде, принадлежащем коллективу авторов, которое отсюда и получило название: «Жизнеописания Августов»⁶¹. Это сочинение охватывает 117-285 гг. Особый интерес представляет описание короткого исторического периода, предшествующего правлению Диоклетиана, когда были заложены основы для формирования системы домината, а именно в правление Аврелиана, Тацита, Кара и Карина. Несмотря на беллетристический характер, данный труд позволяет сопоставить массу сведений о внутренней и внешней римской политике, проследить изменение взаимоотношений императорской власти и сената.

Особое место среди источников занимают латинские панегирики⁶². Они представляют собой сборник 12 речей. Панегирический жанр представляет собой восхваляющие речи, посвященные, в данном случае, императорам. Они предназначались широкому кругу слушателей, чтобы в торжественной форме, зачитывая их текст, представить все достоинства правления государя. Латинские панегирики довольно своеобразно освещали события политической истории и весьма информативны по широкому кругу вопросов, а потому принципиально важно их привлечение при исследовании проблем периода раннего домината.

Среди сочинений христианских писателей особый интерес представляет труд Лактанция «О смертях преследователей»⁶³. Его автор являлся современником периода становления домината, а значит очевидцем описываемых событий. Произведение Лактанция в контексте настоящего исследования ценно, прежде всего, характеристикой ситуации в Римской империи в период раннего домината. Сочинение весьма существенно дополняет картину сведениями о политических перипетиях, а также об экономическом положении государства в рассматриваемое время. Лактанций описы-

⁶⁰ Аврелий Виктор. О цезарях / Пер. с лат. В. С. Соколова. // ВДИ. 1963. № 4. С. 215-226; Aurélius Victor. *Livre des Césars*. Texte établi et traduit par P. Dufraigne. 2e tirage 2003. LXIII, 379 p.

⁶¹ *Scriptores Historiae Augustae*. Властелины Рима: Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана. / Пер. С.П. Кондратьева под ред. А.И. Доватура, Д.Е. Афиногенова. Комм. О.Д. Никитинского, А.И. Любжина. М., 1992.

⁶² *Panegyriques Latins*. 3 vol. Texte établi et trad. par Ed. Galletier. Paris, 1949—1955; Латинские панегирики / Пер. с лат., вступ. ст. и комм. И. Ю. Шабана // ВДИ. 1996. № 3 — 1997. № 2.

⁶³ Лактанций Луций Цецилий Фирмиан. О смертях преследователей: (*De mortibus persecutorum*). Пер. с латин. яз., вступ. ст., коммент., указ. и библиогр. список В.М. Тюленева. СПб., 1998; *Lactantius. De Mortibus Persecutorum* / Ed. J.L. Creed. Oxford, 1985.

вает тяжесть цензов, проводившихся для установления налоговых сборов (Lact. Div. inst. XXIII, 1-2), а также затрагивает некоторые проблемы реформ Диоклетиана. Несмотря на специфику источника, он существенно дополняет картину о политическом и экономическом развитии империи, преодолевавшей кризис не без соответствующих трудностей.

С заметной симпатией отражены упоминания о Константине в «Церковной истории» Евагрия Схоластика⁶⁴, «Церковной истории»⁶⁵ и «Жизни Константина»⁶⁶ Евсевия Кесарийского и «Истории против язычников»⁶⁷ Павла Орозия. Авторы сочинений усматривают в личности императора основателя новой эры христианизирующейся империи. Его деяния оправданы божественным промыслом, а сам он становится если не богом, то избранником божьим.

Совершенно иную позицию мы можем проследить в «Новой истории» Зосима⁶⁸. Ее автор исповедовал идеалы времен аристократической республики и язычества. Из тех отрывков, что дошли до нас, достаточно сложно четко определить отношение Зосима к Диоклетиану, однако в целом данное время он характеризует как движение к упадку (Zos. II, 7). Здесь же историк упоминает другой не менее важный процесс - варваризацию. Зосим прямо не отмечает, вместе с тем, справедливо заявляет, что этот процесс являлся одной из главных причин, которая вела к ослаблению государства. О заметном усилении роли и влияния варваров историк говорит также в связи с событиями в Северном Причерноморье (Zos. I, 31). Правление Константина характеризуется исключительно негативно. По мнению историка, императора окутывал дурной образ мыслей (Zos. II, 29), его интересовали только придворные увеселения и пышные постройки (Zos. II, 32).

Наиболее противоречивым и при этом одним из самых главных источников по рассматриваемой проблеме является труд Константина Багрянородного «Об управлении империей»⁶⁹. Его автор - император Византии 945—959 гг. В 53-й главе этого сочинения повествуется о противостоянии империи с Боспором, в котором принял участие Херсонес. Два античных полиса отличали разные условия исторического развития. Боспор был окружен варварскими народами и испытывал на себе их огромное влияние. Херсонес же, тесно связанный с Римской империей, становится ее союзни-

⁶⁴ Евагрий Схоластик. Церковная история в 6 кн. / Пер., вступ. ст., комм. и прилож. И. В. Кривушина. СПб., 2006.

⁶⁵ Евсевий Памфил. Церковная история / Перевод, коммент. и примеч. С.Л. Карцева. М., 1993.

⁶⁶ Евсевий Памфил. Жизнь Константина / Перев. СПб. Духовной Академии, пересмотрен и исправлен В.В. Серповой; примеч.: А.А. Калинин. М., 1998.

⁶⁷ Павел Орозий. История против язычников. / Пер., вступ. ст., комм. и указ. В.М. Тюленева. В 3 т. СПб., 2001—2003.

⁶⁸ Зосим. Новая история / Пер., коммент. Н.Н. Болгова. Белгород, 2010; Zosimus. New History / A translation with Commentary by R.T. Ridley. Canberra, 1982.

⁶⁹ Константин Багрянородный. Об управлении империей / Текст и пер. под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. М., 1989; Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio / Greek text ed. by Gy. Moravcsic. Engl. Transl. by R.J.H. Jenkins. Washington, 1967.

ком, а в V в. и вовсе входит в состав Византии. На особые отношения с данным полисом как раз и старается обратить внимание своего сына Константин Багрянородный. Когда варварское влияние на Боспоре усиливается, и тот переходит в наступление, Херсонес приходит империи на помощь. Повествование Константина Багрянородного, даже если и содержит ряд спорных моментов, в целом отражает серьезные изменения, протекавшие в античных и варварских обществах Северного Причерноморья в рассматриваемое время. Кризис III в. в Римской империи сущностно и хронологически стал определенным водоразделом между разными историческими периодами.

По ряду вопросов существенные дополнения также вносят труды Аммиана Марцеллина⁷⁰, Флавия Евтропия⁷¹, речи двух риторов Фемистия⁷² и Либания⁷³ и «Всемирная история»⁷⁴ Иоанна Зонары. Они затрагивают самые разные вопросы политического и экономического развития Римской империи в период домината, что позволяет сопоставлять сообщаемые сведения с данными других авторов.

Третью обширную группу составляют эпиграфические источники. Они позволяют восполнить пробелы по ряду вопросов политической, экономической, культурной и религиозной жизни. Наибольшей полнотой обладают государственные надписи. Их содержание весьма разнообразно. Специфика эпиграфических источников состоит в том, что они не создают целостной картины, а часто сообщают отрывочные сведения о каких-то событиях, будь то победа в битве или воздвижение монументального сооружения и т.п. Как правило, представленная информация отличается также определенным уровнем тенденциозности. Вместе с тем, данная группа источников весьма полезна, в частности, при изучении таких вопросов истории Северного Причерноморья, как государственное устройство, внутренняя и внешняя политика, особенности социальной структуры и др. Основная часть эпиграфических источников по данному региону была издана еще В.В. Латышевым в 1885, 1890, 1901 и в 1916 гг. Последнее издание содержит их наиболее обширный перечень⁷⁵. Список эпиграфических источников постепенно расширяется, и в последующее время были выпущены: Корпус Боспорских надписей⁷⁶ и КБН-альбом, сборник эпиграфиче-

⁷⁰ Аммиан Марцеллин. Римская история / пер. с латин. Ю.А. Кулаковского, А.И. Сонни. М., 2005; Ammiani Marcellini Rerum Gestarum libri qui supersunt / Ed. W. Seyfarth. Vol. I-II. Leipzig: Teubner, 1978.

⁷¹ Евтропий. Бревиарий от основания Города / Пер. и прим. Д.В. Кареева и Л.А. Самуткиной. СПб., 2001.

⁷² Themistii Orationes Ex Codice Mediolanensi / Ed. T. Euphrada. Nabu Press, 2011. 818 p.

⁷³ Речи Либания / Пер., вступ. ст. и прим. С. Шестакова. Т. 1. ХС. Казань, 1912; Libanius. Opera / Rec. R. Forster. Vol. I-XII. Lipsiae, 1903-1922.

⁷⁴ Joannes Zonaras. Epitomae Historiarum. 2 Vols. / Ed. M. Pinder. Bonn, 1844.

⁷⁵ Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Vol. I. Iterum edidit Basilius Latschev. Petropoli, 1916.

⁷⁶ Корпус боспорских надписей / под ред. В.В. Струве. – М. – Л., 1965. – 952 с.

ских материалов В.П. Яйленко⁷⁷, надписи Ольвии⁷⁸, и серия надписей Херсонеса⁷⁹.

Четвертую категорию источников представляет нумизматический материал. Исследование проблем экономической истории невозможно проводить без изучения монет соответствующего периода. Данный материал очень информативен и отражает самые разные изменения в жизни общества и государства. Возникновение тех или иных процессов, событий и подвижек очень часто находит свое отражение на монетах. Нумизматический материал позволяет оценить особенности экономического развития, определить характер взаимоотношений античных государств, выявить их степень зависимости друг от друга, а в ряде случаев и обозначить внутриполитические изменения. Особую ценность представляют обстоятельные труды А.Н. Зографа⁸⁰, В.В. Кропоткина⁸¹, П.О. Карышковского⁸², В.А. Анохина⁸³, Н.А. Фроловой⁸⁴, М.Г. Абрамзона⁸⁵ и др.

Пятую группу источников составляют результаты археологических раскопок. Изучение костных останков, сырья и орудий труда, производственных и жилых сооружений специальными методами позволяет оценить уровень развития сельского хозяйства, ремесла, торговли и некоторые общие изменения в социальной жизни. Частично о характере внешней политики, степени защищенности государства могут свидетельствовать следы разрушений и пожаров.

Таким образом, при работе со всеми типами источников следует учитывать особенности каждой представленной группы. Нарративные источники очерчивают определенную череду событий, которую дополняет эпиграфика. Данные нумизматики и археологии, в свою очередь, позволяют выявить степень достоверности представленных сведений. Расширение источниковой базы по истории Северного Причерноморья в период раннего домината поможет существенно расширить наши представления о процессах, протекавших на периферии Римской империи в кризисное и посткризисное время.

⁷⁷ Яйленко В.П. Тысячелетний боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н.э. - V в. н.э. М., 2010.

⁷⁸ Надписи Ольвии (1917—1965) / Под ред. Т. Н. Книпович, Е. И. Леви. Л.: Наука. 1968, 199 с.

⁷⁹ Соломоник Э.И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев: Наук, думка, 1964. 195 с.; Соломоник Э.И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев: Наук, думка, 1973. 282 с.; Соломоник Э.И. Несколько неизданных надписей Херсонеса и его округа // НЭ. 1974. Т. 11. С. 33-47; Соломоник Э.И. Латинские надписи Херсонеса Таврического. М., 1983. 94 с.

⁸⁰ Зограф А.Н. Античные монеты. М., 1951; Зограф А.Н. Монеты Тиры. М., 1957.

⁸¹ Кропоткин В.В. Клады римских монет на территории СССР. М., 1961.

⁸² Карышковский П.О., Коциевский А.С. Античные монеты из раскопок Тиры // Античная Тира и средневековый Белгород. Киев, 1979. С. 88 – 98; Он же. Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI в. до н.э. — IV в. н.э.). Одесса, 2003; Он же. Находки монет Римской империи в Ольвии // НСф. 1965. № 2. С. 50-75.

⁸³ Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986; Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до. н.э. — XII в. н.э.). Киев, 1977.

⁸⁴ Фролова Н.А. Монетное дело Боспора. М., 1997. Часть 2.

⁸⁵ Абрамзон М.Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. М., 1995.

Целью исследования является определение уровня и характера влияния посткризисной стабилизации Римской империи в период раннего домината на экономическое и политическое развитие античных государств Северного Причерноморья.

В спектр задач входит:

1. Определить хронологические рамки и сущностные черты периода раннего домината;
2. Выявить основные черты политического и экономического развития Римской империи в посткризисный период;
3. Проанализировать результаты реформ Диоклетиана и Константина как попыток преодоления кризиса в Римской империи;
4. Рассмотреть особенности политического развития античных государств Северного Причерноморья в контексте римской имперской политики;
5. Обозначить главные факторы в развитии государств Северного Причерноморья в период раннего домината;
6. Определить роль и влияние реформ периода раннего домината на развитие античных государств Северного Причерноморья.

Научная новизна исследования определяется тем, что в диссертационной работе впервые:

1. Определены сущностные черты и хронологические рамки периода раннего домината;
2. Систематизированы основные факторы посткризисного развития Римской империи;
3. Комплексно исследован вопрос о влиянии конкретных преобразований Диоклетиана и Константина на преодоление последствий кризиса III в.;
4. Расширена доказательная база об основных интересах и ориентациях римской имперской политики в Северном Причерноморье;
5. Проведено комплексное сравнительное исследование особенностей политического и экономического развития античных государств Северного Причерноморья в конце III – 1-й четверти IV вв., в период раннего домината, во взаимосвязи с процессами, протекавшими в то же время в Римской империи;
6. Впервые комплексно исследован вопрос о роли реформ периода раннего домината в развитии античных государств Северного Причерноморья.

Исследование поддержано грантом Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК-5688.2014.6 (договор от «03» февраля 2014 г. № 14.Z56.14.5688-МК).

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертационной работы могут быть использованы антиковедами в дальнейших специальных исследованиях по проблемам позднеантичной истории, а также преподавателями по разработке курсов по истории древнего

мира, спецкурсов по истории поздней античности и Северного Причерноморья.

Методологическая основа исследования. В основу работы заложен цивилизационный подход О. Шпенглера⁸⁶, А. Дж. Тойнби⁸⁷ и др. Цивилизационный подход позволяет рассматривать государства Северного Причерноморья, как в целом, так и каждое в частности, как автономные общности, развивающиеся не без влияния других, но в специфических условиях. Находившись между двумя мирами, они выступали в роли буфера. Следует выделять также варварские культуры, имевшие очень тесные контакты, прежде всего, с Боспорским царством. Свидетельства влияния разных народов прослеживаются в социальном и политическом устройстве, в армии и религиозных обрядах боспорцев. Цивилизационный подход позволяет рассматривать каждую культуру и государство как обособленно, выделяя его уникальные черты, так и во взаимодействии с другими. Сравнение политического и экономического развития Римской империи с античными центрами Северного Причерноморья невозможно без учета иных факторов, таких как варварское влияние, вносившее свои коррективы не только в обозначенные сферы, но и в межгосударственные отношения.

В логику диссертационной работы заложен принцип историзма, подразумевающий исследование изучаемых явлений в развитии. В работе проводится анализ эволюции взаимоотношений римских государей с сенатом и трансформации имперской власти, начиная с 270 г. (начало правления Аврелиана) по 324 г. (установление единоличной власти Константина). В соответствии с принципом историзма проводится также анализ политического и экономического развития античных государств Северного Причерноморья в рассматриваемое время. В соответствии с принципами всесторонности и системности комплексно рассматривается проблема преодоления в Римской империи последствий событий III в., которые, как мы уже отметили, носили всеобъемлющий характер. В диссертационном исследовании проводится комплексный анализ реформ периода раннего домината, затрагивающих преимущественно фундаментальные - экономическую, политическую сферы общественной жизни.

Методы. В работе применяется комплекс общенаучных и исторических методов. К первой группе относится метод анализа, позволяющий исследовать рассматриваемые явления и процессы с учетом всех составляющих элементов. Сведение воедино всех фактов и процессов и построение на этой основе основных выводов возможно на основе синтеза.

Среди специальных методов исторической науки в исследовании эволюции государственного устройства Римской империи, взаимоотношений сената и императорской власти, этапов реформирования экономики и при анализе политического и экономического развития античных полисов

⁸⁶ Шпенглер О. Закат Европы / Пер. с нем. К. Свасьяна. М., 2009.

⁸⁷ Тойнби А. Дж. Постигание истории: Сборник / Пер. с англ. Е.Д. Жаркова. М., 2001.

Северного Причерноморья используется историко-генетический метод⁸⁸. Его особенность состоит в том, что изучаемые явления рассматриваются в процессе их исторического движения. Исследование изменений, протекавших в государствах Северного Причерноморья, невозможно проводить без анализа эволюции взаимоотношений данных античных центров с Римской империей. Таким образом, в изучении обозначенных вопросов историко-генетический метод обладает всеми необходимыми свойствами, так как позволяет рассматривать явления и процессы в развитии.

Не менее важную роль играет *историко-сравнительный* и связанный с ним *индуктивный метод*. Решение поставленных задач реализуется посредством изучения событий и явлений, протекавших в политической и экономической жизни в Римской империи и Северном Причерноморье. Проведение сравнительной линии позволяет лучше понять и объяснить исследуемые процессы путем выделения общего и особенного. Античные общества Северного Причерноморья имели довольно тесные связи с римским государством. Определить степень зависимости греческих полисов от империи возможно путем сравнения процессов, протекавших в их историческом развитии. В данном случае мы можем выделить степень влияния римского государства как на все в целом, так и на отдельно взятые государства Северного Причерноморья. Выявить специфику в развитии буферных государств в период раннего домината может позволить именно историко-сравнительный метод.

Анализ исследуемых явлений невозможен без применения *историко-системного метода*. Формирование домината и принятие комплекса соответствующих реформ было продиктовано сложившейся обстановкой. Кризис Римской империи носил системный характер и имел глубокие корни. Упадок экономики, культуры и политический кризис наслаивались один за другим и вылились в многолетний кризис, который таким образом приобрел всеобъемлющий системный характер. В связи с этим анализ реформ как попыток его преодоления принципиально важно проводить комплексно и всесторонне. Аналогичный подход применим и к государствам Северного Причерноморья. Их политическое и экономическое развитие зависело от ряда факторов, исследование которых может позволить выявить комплексные системные изменения в античных обществах региона в период раннего домината.

Соответствие шифру специальности. Диссертация соответствует шифру (паспорту) специальности 07.00.03 – всеобщая история; областям исследования 13. Власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек; 14. Реформы и революции в истории; 15. Социально-экономическая история.

⁸⁸ Определение принципов и методов исследования проводится в соответствии с классификацией И.Д. Ковальченко, отраженных в работе: *Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования*. М., 1987.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Время политической истории Римской империи с 284 по 324 гг. можно определять как период раннего домината. В рассматриваемый отрезок эпохи происходит формирование новой государственной организации, движение к которой шло фактически весь предшествующий период;

2. Основными чертами развития Римской империи в посткризисный период в политической сфере были: централизация, бюрократизация, сакрализация власти императора; в экономической сфере: натурализация хозяйства, девальвация, инфляция, из которых были в той или иной мере преодолены только два последних;

3. Результатом реформ периода раннего домината стало преодоление ряда последствий кризисных явлений III в., что обеспечило империи запас прочности еще почти на два столетия;

4. Политическое влияние Рима на государства Северного Причерноморья существенно возрастает в период раннего домината. Геополитические ориентации при этом смещаются в большей степени в сторону Херсонеса, ставшего опорой и форпостом империи в регионе;

5. Под воздействие кризисных явлений III в. попали государства Северного Причерноморья, основными чертами развития которых стали процессы натурализации и рустификации. Особенным было положение Ольвии и Тиры, на обломках которых формировалась варварская конфедерация. В ходе кризиса III в. меньше других пострадал Херсонес, который был больше всех связан с Римской империей и располагал куда более выгодным географическим положением, вступив в новый период на более устойчивых позициях. Главным фактором в развитии античных центров Северного Причерноморья в рассматриваемое время становится варварский;

6. Реформы периода раннего домината создают импульс в развитии государств Северного Причерноморья, и происходит восстановление, которое, однако, в каждом из центров отличается своей спецификой.

Достоверность и обоснованность научных положений и выводов обусловлены избранными методами теоретического исследования, которые адекватны его объекту, предмету, целям и задачам, а также непосредственным изучением источников.

Апробация результатов исследования. Апробация теоретических выводов и результатов диссертационного исследования осуществлялась в ходе докладов на международных, всероссийских и региональных научных конференциях: «Дьяковские чтения» (Москва, 2014), «Проблемы и перспективы развития современной гуманитаристики: история, филология, философия, искусствоведение, культурология» (Ростов-на-Дону, 2014)», «Молодежь в науке и творчестве» (Москва, 2015), «Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее» (Тула, 2014, 2015), «Университет XXI века: исследования в рамках научных школ» (Тула, 2015), «Белгородский Диалог» (Белгород, 2015), «Наука на рубеже тысячелетий»

(Паттайя, 2015). Работа обсуждалась на заседаниях кафедры истории и археологии Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во «**Введении**» раскрывается актуальность выбранной темы, приводится историографический и источниковедческий анализ, определяются цель и задачи, а также обосновываются географические, хронологические рамки и методологические основы исследования.

Первая глава «Римская империя после кризиса III века и формирование государственно-политической системы домината» представляет собой исследование особенностей посткризисного восстановления империи в период реформ Диоклетиана и Константина, эволюции ее государственного и политического устройства и формирования систем домината.

Первый параграф: «Состояние экономики Римской империи в посткризисное время». Описываются основные экономические последствия кризиса III в. в Римской империи. Его результатом стали такие процессы, как: девальвация (порча монеты и сокращение доли драгоценных металлов в ее составе), усиливающаяся инфляция, сильный рост цен и натурализация хозяйства. В Римской империи тенденция порчи монеты была заложена еще до начала кризиса III в. Однако после него они проявились в полной мере, так как объем лигатуры в общем составе в ряде случаев достигал критических отметок (более 80%). Расстройство денежной системы еще больше влекло собой углубление и без того параллельно развивающихся процессов: инфляцию и натурализацию. Искусственно установленный курс (соотношение золотой, серебряной и медной монеты) в период правления Диоклетиана существенно ситуацию не изменил, и реальная стоимость монеты по-прежнему не соответствовала номиналу (стоимость золота в слитках была выше). При Константине проблема была преодолена с введением солида. Установление грамотного соотношения драгоценных металлов в составе монет позволило сформировать четкую денежную систему. Дополнительные бюджетные вливания были обеспечены упорядочиванием старых и введением новых налогов. Финансовые реформы Диоклетиана и Константина способствовали формированию позднеимперской бюрократической системы, которую можно сравнивать с аналогами в современных государствах. Несмотря на то, что не все преобразования Диоклетиана возымели должный эффект, как например эдикт о ценах, в целом финансовая система империи претерпела глубокие преобразования, произошла стабилизация провинциальной экономики. Эти реформы заложили фундамент для последующего развития Византии.

Второй параграф «Проблемы политического развития Римской империи в последней четверти III – первой четверти IV вв.». Проанализированы основные вехи политического развития Римской империи в последней четверти III – первой четверти IV вв. Первые успешные попытки восстановления империи были предприняты еще при Аврелиане (270-275 гг.). Ему удалось удержать за собой императорскую власть, справиться с вторжениями варваров и навести порядок в Риме. В это время закладываются основы для системы домината, государь отныне именуется господином (*dominus*), а позиции сената существенно ослабевают. В правление Диоклетиана роль высшего римского государственного коллегиального органа падает до минимума. Сенат превращается в своего рода муниципальный совет. Сенаторы больше не занимают высших государственных постов, сохраняя лишь право на должности среди наместников провинций Африки и Азии и пост префекта Рима, несколько утратившего свое значение в рассматриваемое время. Особое значение приобретает совещательный орган при императоре – консисторий. Введенное разделение власти между тетрархами существовало, пока у власти находился император Диоклетиан. С установлением власти Константина Великого заканчивается период раннего домината. Большинство преобразований нового императора логически завершали реформы Диоклетиана. Государственная и гражданская служба окончательно были разделены. Более четко были оформлены функции префектов, ставших верховными гражданскими магистратами. Столица, статус которой Рим утратил еще при Диоклетиане, была перенесена теперь в Константинополь. Проведенные реформы обеспечат империи запас прочности еще на два столетия.

Третий параграф: «Формирование, сущность и основные проблемы государственно-политической системы домината». Исследуются основные особенности домината как государственно-политической системы. Ее формирование протекало параллельно с такими процессами, как: централизация, бюрократизация и сакрализация. Одним из главных нововведений Диоклетиана было создание тетрахии. Ее следует определять как один из периодов развития домината и попытку императора установить стабильность и порядок в вопросах передачи высшей власти в римском государстве. Была проведена реорганизация провинций. Их общее число теперь было доведено до 100, объединявшиеся в более крупные единицы – диоцезы. Новая система напоминала иерархическую лестницу. На вершине стоял император, за которым шел префект претория. Последнему подчинялись викарии, а им в свою очередь служили наместники провинций. Из всей этой системы намеренно удалялись представители senatorского сословия и замещались всадниками, отличившимися на службе. Существенно меняется характер самой власти императора. Он теперь господин и бог, а все остальные – его подданные. Происходит сакрализация фигуры носителя верховной власти. Огромными становятся полномочия императора. Он

решает вопросы войны и мира, отменяет и издает законы, назначает чиновников любого уровня, а также распоряжается государственным бюджетом. Фактически император под своим контролем стал сосредотачивать все ветви власти.

Вторая глава: «Экономическое развитие государств Северного Причерноморья в конце III – первой четверти IV вв.» представляет анализ экономического положения государств Северного Причерноморья и степени их зависимости от событий, протекавших в Римской империи.

Первый параграф: «Боспор» освещает особенности экономического развития боспорского царства в конце III – первой четверти IV вв. Территория данного государства в Таврике существенно пострадала от нападения варваров. Культурный слой конца III - начала IV вв. прослеживается во всех крупных городах и сельской округе государства, однако постепенно очерчивается тенденция к сокращению сельскохозяйственного населения. Внешнеполитический фактор вместе с гибелью большого количества сельских поселений и крахом системы сельских военных поселений стал основной причиной кризисных явлений в экономике Боспора. Ряд ремесел, особенно там, где применялся труд искусных мастеров, приходит в упадок. В целом, если анализировать количественный состав изделий, можно отметить, что в конце III – IV вв. на Боспоре сохраняются основные виды производства. Однако в связи с изменением обстановки в части качества отчерчивается тенденция к упрощению и удешевлению себестоимости. Не утрачивает значение сельское хозяйство. Боспор в период раннего домината продолжает чеканку собственной монеты и не приходит в упадок, несмотря на конфликты с Херсонесом и сложные отношения с варварскими народами.

Второй параграф: «Херсонес» затрагивает специфику экономического развития Херсонеса Таврического. Данный античный центр Северного Причерноморья был больше всех связан с Римской империей. Географическое расположение и присутствие римских войск позволили Херсонесу пережить кризисные явления и варварские набеги III в. с меньшими потерями, чем это было в Ольвии и Тире. По определенным позициям объемы торговых операций Херсонеса значительно выросли. Увеличение именно внешнего товарооборота данного государства в период раннего домината целиком и полностью свидетельствует о стабильном развитии экономики, так как импорт необходимо было чем-то обеспечивать. Город располагался на выгодной морской торговой магистрали, смыкающей северные и южные берега Понта. Богатая ресурсная база рыбного и соляного промысла вместе с другими условиями позволила избежать упадка производства в этих отраслях. Определенную роль продолжало играть металло- и деревообрабатывающее ремесло. Оно также обеспечивались внутренними сырьевыми запасами, и носило товарный характер. Более масштабным было керамическое производство со сложной кооперацией работников. В

общем, Херсонес оставался крупным успешным ремесленным и торговым античным центром региона.

Третий параграф: «Северо-Западное Причерноморье» освещает ситуацию в экономике Ольвии и Тиры. При общем очевидном и вполне объяснимом сокращении масштабов по-прежнему играет ключевую роль животноводство и сельское хозяйство. В правление императора Диоклетиана в Ольвии происходит возрождение деятельности металлообрабатывающих предприятий, имеются следы деятельности стеклодельной и гончарной промышленности. С восстановлением данных секторов возрождается и жилая застройка. Застройка позднего периода характерно выделяется в южной части Нижнего города, в юго-восточной части Верхнего города, где была выстроена соответствующая инфраструктура в виде целой системы водосточков и дорог из желтоглиняного грунта с известкой, песком и известковым щебнем. Об экономическом развитии Тиры имеется значительно меньшее число сведений. Имеющиеся материалы позволяют говорить о таком же упадке, видовой нивелировке и качественном упрощении в ряде ремесел, так же, как на Боспоре. Большой профессионализм отмечается в строительном деле. Варварские народы, обосновавшиеся на обломках античного города, сумели восстановить в определенных масштабах его производственный и экономический потенциал. Это подтверждают находки иноземного происхождения позднего периода. В целом государства Северо-Западного Причерноморья в период раннего домината возрождают отдельные виды ремесел и производства. Однако вполне очевидно, что имеющийся потенциал был в ряде случаев восстановлен варварскими народами, теперь еще более тесно контактировавшими с указанными античными центрами, чем это было на Боспоре.

Третья глава: «Политическая история античных государств Северного Причерноморья в конце III – первой четверти IV вв.». Рассматриваются основные особенности и проблемы политического развития государств Северного Причерноморья с учетом влияния Римской империи на данные античные центры.

Первый параграф: «Место и роль Северного Причерноморья в контексте римской имперской политики в конце III – первой четверти IV вв.» освещает основные римские внешнеполитические интересы применительно к государствам Северного Причерноморья и к региону в целом. Геополитическое значение Северного Причерноморья определялось возможностью контролировать весь бассейн Черного моря. Регион в целом выполнял функцию заставы империи на границе с варварами, выступал в качестве продовольственной базы, и обеспечивал рынок сбыта товаров. В свою очередь, в лице Рима государства Северного Причерноморья получали надежного и сильного союзника в борьбе с натиском племенных народов. Патронаж империи над античными центрами региона обеспечивал условия для их мирного сосуществования и развития, принося выгоду обеим сто-

ронам. Со 2-й пол. III в. варварская активность еще больше усиливается. Это ставило под угрозу сохранение для Рима северо-восточных рубежей обороны. Именно поэтому империя предпринимает довольно активные действия по сохранению своего влияния в Северном Причерноморье. Их мы можем проследить, в первую очередь, при анализе событий боспоро-херсонесских войн конца – III – 1-й четв. IV вв.

Второй параграф: «Политическая история Боспора и Херсонеса» объединяет под собой анализ особенностей политического развития сразу двух античных центров, так как обстановку в обозначенных государствах невозможно рассматривать в отрыве от протекавших в то время событий. К исследуемому периоду относится как минимум один конфликт в регионе, произошедший в правление Диоклетиана. Причиной является усиление варварского влияния на Боспоре. Ситуация в регионе побудила Рим искать в регионе военного союзника и определенной опоры в лице Херсонеса. Сведений о статусе данного античного полиса недостаточно, чтобы делать однозначные выводы, но именно на него теперь делает ставку империя. Боспор в конце III в. занимал те же территории, что и ранее. Эпиграфические данные свидетельствуют, что государство сохраняло контроль над основными территориями, в том числе и над Феодосией. Также не произошло существенных изменений в государственном устройстве Боспора. В политической истории Херсонеса в рассматриваемый период особую значимость представляет проблема присутствия римского войска (гарнизона). Имеющиеся источники позволяют утверждать, что империя сохраняет военное присутствие на территории полиса. Дислоцируемые вооруженные силы могли также принимать участие в войнах с Боспором. В общем и целом в данный период складываются основы для последующего развития двух государств Северного Причерноморья.

Третий параграф: «Политическое развитие государств Северо-Западного Причерноморья». После того, как имперские отряды покинули города Северо-Западного Причерноморья, регион попал в орбиту варварского влияния. Его географическое расположение делало Ольвию и Тиру уязвимыми к варварским набегам эпохи Великого переселения народов. Обозначенные полисы не смогли оказать должного сопротивления вторгшимся племенам. Позднеантичная история Ольвии включает несколько этапов. Первый из них – это период с конца 30-х гг. III в. по 270 г., когда наметилась стагнация в развитии города параллельно с процессами натурализации хозяйства и рустификации. Вторым периодом: с 270 по 284 гг. В указанное время в результате набега варваров в почти полностью разрушенной Ольвии жизнь фактически замирает. С 80-х гг. Ольвия постепенно восстанавливается, но успешному и стремительному развитию этого процесса препятствовал нанесенный огромный урон городу, и потеря значительной части хоры. Имеющихся источников недостаточно, чтобы обозначить точную дату гибели города. Однако очевидно, что ослабленная собы-

тиями III века, Ольвия не смогла пережить гуннского нашествия. Подтверждением тому служит отсутствие средневекового слоя города. После вывода римских вооруженных сил из Тиры данный античный полис также становится мало защищенным и оказывается захваченным варварами. При этом город не постигла судьба Ольвии, разрушенной почти до основания. Тира стала частью варварского мира Северного Причерноморья, превратившись в экономический и военно-политический центр раннего готского объединения. Позднейшая история Тиры обрывается в последней четверти IV в. Ее гибель также принято связывать с гуннским нашествием. Остготское государство Германариха было полностью разрушено еще более грозным врагом, вторгшимся из Азии в Восточную Европу. Прекращение жизни в Тире происходило не постепенно, а в результате разрушений. Это подтверждают следы пожаров. Новый этап стал логическим завершением истории этой части античной периферии.

В заключении подведены итоги исследования и обозначены основные выводы. Они представлены следующим образом.

В ситуации во всех трех античных центрах Северного Причерноморья в конце III – нач. IV вв. можно выделить общее и особенное. В последней четверти III в. Ольвию, Боспор и Херсонес объединял общий спад в экономике, объемах торговли, ремесла и постоянная угроза варварского вторжения, что оказывало прямое влияние на все стороны жизни в рассматриваемых государствах. Вместе с тем, в период становления домината во всем регионе возникает подъем, стимулировавший восстановление разрушенных районов. Херсонес, поддерживаемый самим Римом и менее пострадавший от варварских набегов, оказался в лучшем положении. Ольвия же, почти полностью разрушенная после набега варваров в 269-270 гг., несмотря на некий подъем уже не сможет пережить нашествие гуннов. Совершенно иная ситуация сложилась на Боспоре. Данное государство также страдало от набегов племенных народов, однако варвары являлись и его неотъемлемой частью.

Целый ряд факторов оказывал прямое влияние на положение в Северном Причерноморье в конце III – начале IV вв. Во-первых, посткризисная ситуация вызвала подрыв экономики не только в сердце империи, но и на ее окраинах, затронув периферию. Во-вторых, это противоречия и конфликты между Боспором и Херсонесом, вылившиеся в вооруженное противостояние и вызывавшие дестабилизацию в регионе на протяжении всего рассматриваемого периода. И, в третьих, племенные народы, передвижения которых носили разрушительный характер. Ко всему прочему, варвары, в частности, в Боспорском царстве, пронизывали все структуры государства и общества и, так или иначе, оказывали прямое влияние не только на внутреннюю ситуацию, но и на внешнеполитический курс.

С приходом к власти Диоклетиана государства Северного Причерноморья получают новый импульс в развитии. Однако географическое по-

ложение региона ставило его в прямую зависимость от гораздо более мощных воздействующих факторов, главным из которых были варвары. Именно их разрушительная деятельность привела к гибели Ольвии, возможно подвигла к ряду войн Боспор и Херсонес, а также оказывала прямое влияние на политическое и экономическое развитие всего региона.

Позднеантичный период смыкается с эпохой Великого переселения народов. Государства периферии столкнулись с одним из первых импульсов этого масштабного явления. Конвергенция двух разных миров становится основным фактором нового этапа античной истории. Развиваясь и далее в разных частях империи, данный процесс становится основой для формирования первых средневековых государств. Варварские общества Северного Причерноморья выступают одним из примеров складывания центробежных сил, способствующих созданию новых политических образований. Античные государства переживают в это время трансформацию, в ходе которой активизируются последние попытки противостояния враждебным силам.

Все обозначенные процессы, протекавшие в период раннего домината, фактически определяют судьбу полисов Северного Причерноморья. И без того шаткое положение восстанавливавшихся Ольвии и Тиры не позволит им пережить гуннское нашествие. Херсонес, тесно связанный с Римской империей, в V в. войдет в состав Византии и на долгие столетия станет ее форпостом на Крымском полуострове. Боспор, сочетавший разные культуры, переживет гуннское нашествие и просуществует до VI в. После этого царство станет частью Византии. Таким образом, в период раннего домината очерчиваются основные тенденции дальнейшего экономического и политического развития Римской империи и тесно связанных с ней античных центров Северного Причерноморья.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. *Циглер, М.В.* Проблемы посткризисного развития государств Северного Причерноморья в конце III – начале IV в. / М.В. Циглер // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2015. № 1. Том 4. С. 154-164 (0,6 п.л.).

2. *Циглер, М.В.* Проблема преодоления экономических последствий кризиса III века в Римской империи в период раннего домината / М.В. Циглер // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. № 3. С. 141–147 (0,8 п.л.).

3. *Циглер, М.В.* Боспорское царство и варварская периферия в I-IV вв. н.э. военный аспект взаимоотношений / М.В. Циглер // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. 2015. № 7(204). Вып. 204. С. 48-52 (0,5 п.л.).

4. *Циглер, М.В.* Варварский фактор во внешней политике и военном деле Боспора в конце III–IV вв. н.э. / М.В. Циглер // Перспективы науки: материалы 8-й МНПК "Наука на рубеже тысячелетий", 4-6 марта, Паттайя. Тамбов, 2015. № 3. С. 142-149 (0,7 п.л.).

Прочие публикации

5. *Циглер, М.В.* Зарубежная историография раннего домината / М.В. Циглер // Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее: сборник материалов X Региональной научно-практической конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых. Тула, 2014. С. 181–186 (0,3 п.л.).

6. *Циглер, М.В.* Ольвия в позднеантичный период: этапы и основные причины упадка / М.В. Циглер // Проблемы и перспективы развития современной гуманитаристики: история, филология, философия, искусствоведение, культурология: сборник трудов VI международной дистанционной НПК. Ростов н/Д, 2014. С. 57-62 (0,2 п.л.).

7. *Циглер, М.В.* Римские вооруженные силы в контексте имперской политики в Северном Причерноморье в конце III – начале IV вв. н.э. / М.В. Циглер // Приволжский научный вестник. 2014. № 12-1. С. 75–77 (0,3 п.л.).

8. *Циглер, М.В.* Варвары и боспоро-херсонесские конфликты последней четверти III - первой пол. IV вв. / М.В. Циглер // Дьяковские чтения: труды 1-й и 2-й Всероссийских научных конференций кафедры истории древнего мира и средних веков им. проф. В.Ф. Семёнова, МПГУ. М., 2015. С. 166-171 (0,3 п.л.).

9. *Циглер, М.В.* Влияние реформ периода раннего домината на экономическое положение периферийных государств (на примере Херсонеса) / М.В. Циглер // Белгородский диалог–2015: материалы международного молодежного научного форума. Белгород, 2015. С. 48–49 (0,1 п.л.).

Издательство Тульского государственного педагогического
университета им. Л. Н. Толстого. 300026, г. Тула, просп. Ленина, 125.
Подписано в печать 03.09.2015. Формат бумаги 60×90/16.
Бумага офсетная. Печать трафаретная Усл. печ. л. 1,8.
Тираж 100 экз. Заказ 15/042.

Отпечатано в Издательском центре ТГПУ им. Л. Н. Толстого.
300026, Тула, просп. Ленина, 125.